

Грейнджер насмешливо хмыкнула. «Но это не значит, что она должна была смеяться над Хагридом, Невиллом или Гарри».

«Это также не значит, что она это имела в виду», - горько огрызнулась Дафна. Я думала, ты поймешь, Грейнджер, или ты хочешь, чтобы тебе каждый день говорили, что ты, по сути, «Грязнокровка»? Это ее слова. Не мои».

«Нет», - призналась Грейнджер, ее голос стал намного тише. Сердце Дафны кольнуло чувство вины. Она не хотела этого говорить, но Грейнджер просто не понимала. Это было не просто поддразнивание или игнорирование. Это были фанатичные, высокомерные оскорбления каждый день. Не имея никого, на кого можно было бы опереться, она не удивилась, что Трейси выбрала легкий путь.

«Она не та, за кого ты ее принимаешь», - сказала ей Дафна, на этот раз более доброжелательно. «Она не та, кем я ее считала. Я была такой же, как ты, Грейнджер. Я думала, что она получает удовольствие от этого, как и они. Но это не так, я не думаю, что она когда-либо была такой. Она просто делала то, что должна была делать, чтобы вписаться в общество. Нелегко быть единственным, кто выделяется».

«Она права», - мрачно сказал Поттер, и впервые после ссоры Дафна посмотрела на него и увидела те же впалые глаза и грусть, что и в Трейси. Он точно знал, что она чувствует, конечно, знал. Вся школа сторонилась его, когда считала его наследником Слизерина и когда думала, что он пришел на Турнир, чтобы занять место в центре внимания.

«Я не говорю, что она идеальна, просто она заслуживает шанса, как и все остальные».

Все трое гриффиндорцев молча смотрели друг на друга. Грейнджер по-прежнему выглядела каменной, но Уизли кивнул, а у Поттера был все тот же полый взгляд, который мог быть только у того, кто точно знал, каково это - быть уродом в стае. В конце концов Грейнджер тоже кивнула, внезапно раздосадованная больше на себя, чем на Трейси. Она не виновата, она не знала, как она могла это сделать? Дафна догадалась, что с их точки зрения это было бы все равно что спросить, может ли Пэнси присоединиться, - с чего они взяли, что она не пойдет прямо к Амбридж?

«Спасибо».

«Нет, ты права, - грустно сказала Грейнджер, - так и есть. Когда мы все привыкли к Малфою, трудно забыть, что не все, кто смеется вместе с нами, могут с этим согласиться. Или даже хочет смеяться. Я не должен был...»

«Все в порядке, - быстро прервала его Дафна, - забудь. Ты не знал». Она огляделась в поисках другой темы для разговора, внезапно осознав, что уже поздно, и задумалась, как же ей незаметно вернуться в подземелья.

Без единого звука в стене появилась небольшая дверь с надписью «Подземелья».

«Я думаю, это решает проблему», - с облегчением сказала Дафна. «Ну что ж, я думаю, увидимся на следующей неделе?»

Они кивнули, Грейнджер натянула на лицо очень водянистую улыбку. Дафна, которая ненавидела и плакать, и обниматься, решила, что лучше не задерживаться, и помахала им всем рукой, прежде чем направиться к двери, которую ей выделили в комнате. Но, открыв дверь, она остановилась и обернулась к Поттеру.

«Спасибо. За сегодняшний вечер. Это был лучший урок по Защите от Тёмных Искусств, который я когда-либо проходила».

Она не совсем понимала, что заставило ее остановиться и почему она оглядывается на них. Уизли изо всех сил старался выглядеть сочувствующим, когда его обнимала явно испытывающая чувство вины Грейнджер. Поттер не смотрел ни на одного из них, вместо этого он угрюмо уставился на свои ботинки, явно о чем-то размышляя. То ли вид Поттера, то ли Грейнджер заставил её заговорить, она точно не знала, но не успела она опомниться, как услышала свой собственный голос, разнёсшийся эхом по почти безлюдной комнате.

И с этими словами она прошла через дверь и скрылась из виду, не осмеливаясь услышать его ответ.

Возвращение в подземелья, как и ожидалось, оказалось более насыщенным событиями. Несмотря на предупреждение, Драко, похоже, не был уверен, что поступил достаточно угрожающе. Он, его обычные дружки и Паркинсон ждали ее, когда она вернулась. Огонь почти потух - часть очарования, побуждающего студентов ложиться спать в нужное время. Он придавал засаде жутковатое, тошнотворное свечение, делая их кожу бледной, а насмешки - менее угрожающими.

«Вам не нужно было ждать», - заметила Дафна, заметив, что маленькая банда удобно перекрыла лестницу в общежитие для девочек. «Я уже большая девочка».

«Это очевидно», - ехидно огрызнулась Паркинсон, всегда остроумная. Как будто она худая.

«Ты была с Поттером», - заявил Драко, одарив склонившуюся перед ним девушку язвительным взглядом. Это было бы смешно, если бы не было так отвратительно. Несколько прохожих, которым явно было любопытно посмотреть, из-за чего возникла вся эта суета, с интересом наблюдали за происходящим. В общей комнате споры случались редко, их заменяли речи Драко о его семье или небольшие собрания, замышлявшие гибель конкурентов. Ссорились именно гриффиндорцы.

«А я? И что именно мы делали в этой твоей тревожной одержимости?»

«Он что-то замышляет».

«Очаровательно», - Дафна позволила сарказму капать из ее слов, как растопленный шоколад из ложки. «Еще какие-нибудь чудесные открытия? Или ты будешь настаивать на расплывчатых подробностях, пока я не признаюсь, что глубоко влюблена в него и замышляю гибель всей вашей семьи?»

«Я сказал, что она в него влюблена», - взволнованно пробормотал Крэбб.

«Заткнись», - огрызнулся Драко, явно раздраженный. «Слушай, Гринграсс, может, тебе и кажется забавным общаться с такой мерзостью, но ты только навредишь себе и нам».

«Ты действительно настолько наивен или просто повторяешь все, что говорит тебе папа?»

«Не говори с ним так!» - огрызнулась Паркинсон. Рядом с ней Гойл хрустнул костяшками пальцев в угрожающей, по его мнению, манере. Несмотря на то, что у них были Волшебные палочки и магия.

«Пэнси, я могу делать все, что захочу, но в этом-то и смысл, не так ли? Даже если бы я разговаривала с Поттером, а я не разговариваю, кстати, - она произнесла последнее слово медленно, как будто разговаривала с особенно возмущенным ребенком, - для тебя это не имеет никакого значения. Кроме того, что это «неправильно» или «странно». Но тогда все твои родители поддерживали человека со змеиным лицом, так что...»

«Быть союзником Поттера опасно, Гринграсс. Мы просто пытаемся помочь тебе».

«Потому что, не дай Бог, у нас есть друзья», - сказал новый голос. Трейси, прижимая к груди учебник по «Зельеварению» так крепко, что на нем наверняка остался след, поднялась с кожаного кресла в углу. Если бы она не выглядела такой каменной, образ был бы просто поразительным. «Если она хочет общаться с Поттером, то хотя бы один из нас имеет право говорить о нем несколько раз в день».

Дафна могла бы заплодировать. Драко, в свою очередь, был настолько ошеломлен тем, что Трейси, как никто другой, говорит с ним в ответ, что не мог ничего сказать.

«Ну, если это действительно все, Драко. Я иду спать», - усмехнулась Дафна, воспользовавшись возможностью избежать взгляда Крэбба. «Я советую тебе сделать то же самое».

Очевидно, она была права насчет Трейси, потому что последний мост к Драко был сожжен. И когда она наконец рассказала Трейси, что попросила Гарри впустить ее в дом и он согласился, Трейси обняла ее так крепко, что ей показалось, что у нее сейчас лопнут кости в груди.

Хоть кто-то был счастлив, что она хочет провести время с Гарри Поттером.

<http://tl.rulate.ru/book/121517/5079721>